

вые слова в сфере компьютерных технологий находят свое применение не только в узкой сфере профессионального применения, но и активно осваиваются пользователями Интернета и социальных сетей. Многие лексические единицы можно отнести как к той, так и к другой сфере.

Английские заимствования также активно входят в вокабуляр сферы культурных отношений и искусства. Исследование показало, что 11% англицизмов используется в данной сфере. В сферах социально-политических, спортивных отношений используется 8% и 6% всех анализируемых англицизмов.

Таким образом, можно сделать вывод, что английские заимствования вхожи во все сферы жизни современных россиян. Мы используем их в своей повседневной речи, слышим с экранов телевизоров и динамиков радиоприемников, читаем в газетах и пользуемся в Интернете и социальных сетях.

Литература

1. Апетян С. Г. Англицизмы в структуре масс-медийного и официально-делового дискурсов (лексико-семантический и когнитивно-прогматический аспекты): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2011. 181 с.

2. Брокгауз Ф., Ефрон И. Иллюстрированный энциклопедический словарь М.: Эксмо, 2006. 986 с.

3. Ожегов С. И. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru> – Загл. с экрана.

4. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dict/t-mm.ru/ushakov> – Загл. с экрана.

УДК 81-139

Н. Г. Багрова (Санкт-Петербург, Россия)

*Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
им. академика И. П. Павлова*

Некоторые семантические аспекты интерпретации текста

В статье рассматриваются некоторые семантические аспекты интерпретации текста на примере произведения Дж. Чивера «The day the pig fell into the well». Приводятся данные о том, как посредством работы с лингвистикой текста автор достигает поставленной задачи – донесения собственных идейно-эстетических, психологических и эмоциональных переживаний до читателя. В статье приводятся оригинальные цитаты из текста произведения, которые позволяют продемонстрировать заявленную проблематику.

Ключевые слова: интерпретация текста, лингвистика текста, виды информации в тексте

В последнее время тексту как объекту лингвистического анализа уделяется большое внимание. Несмотря на различные подходы к изучению текста, все исследователи выражают одну точку зрения, которую кратко можно сформулировать так: текст – это самостоятельная единица, формирование и функционирование которой подчиняется определенным закономерностям. Исследование текста представляет собой конкретный предмет изучения лингвистики наряду с изучением особых языковых средств.

Интерес к изучению текста с самых различных сторон, а именно исследование его внутренней структуры и художественной организации, сцепления и интерпретации, его информативности явилось логической предпосылкой появления такой отрасли языкознания, как лингвистика текста. Для определения текста воспользуемся формулировкой И. Р. Гальперина: «Текст представляет собой момент языкового процесса, представленный в виде конкретного произведения, обработанного в соответствии со стилистическими нормами данного типа письменной (устной) разновидности языка, произведение имеющее заголовки, завершённое по отношению к содержанию заголовка, состоящее из взаимообусловленных частей и обладающее целенаправленностью и прагматической установкой» [1, с. 524].

Художественный текст – это индивидуальное творчество писателя. Творчество, в свою очередь, это один из способов познания действительности. Действительность преломляется через личность художника и в этом своём новом, индивидуально-переосмысленном виде выносится на суд читателя. И если писатель по-настоящему талантлив, то в своих произведениях он ищет ответы на вопросы современности, обобщая и типизируя их под влиянием объективных и субъективных факторов, что обеспечивает индивидуальность каждого художественного произведения.

Связь между писателем и читателем происходит через его произведение. Эта связь представляет собой весьма сложный процесс. Расшифровывая информацию, закодированную автором, в зависимости от совпадения или несовпадения его и авторских идейно-эстетических, психологических и эмоциональных качеств, читатель способен в большей или меньшей степени понять замысел писателя. Случай полной интерпретации текста представляется идеальным. Писатель и читатель – разные люди, и даже при сходных взглядах на одни и те же вещи и события их оценки могут различаться. Опыт каждого индивидуален и неповторим.

Принимая точку зрения В. А. Кухаренко, под интерпретацией мы понимаем «освоение идейно-эстетической, смысловой и эмоциональной информации художественного произведения, осуществляемого путём воссоздания авторского видения и познания действительности» [2, с. 8]. Интерпретация текста позволяет нам оценить действительность в нескольких плоскостях. Огромную роль в интерпретации текста играет тезаурус исследователя.

Интерпретируя произведение, исследователь в первую очередь сталкивается с его содержательной стороной, с потоком той информации, с помощью которой он не только описывает определенные явления эксплицитно или имплицитно высказывая своё отношение к описываемому. Ведущей категорией в этом случае является категория информативности

Рассмотрим на материале конкретного текста, как функционирует эта категория.

Возьмем, например, рассказ Джона Чивера «The day the pig fell into the well». Обращает на себя внимание заголовок – первый знак художественного произведения. Он представляет собой лишь первый этап контекстуального развертывания значения, которое под влиянием макроконтекста всего произведения получает полную реализацию.

Заголовок представляет собой концентрированную формулу выражения содержания всего текста. В данном произведении формулировка заголовка повторяется шесть раз, становясь как бы лейтмотивом всего произведения, вокруг которого строится сюжетная линия рассказа.

Как известно, художественный текст представляет собой многослойное, полифоническое произведение, имеющее определенную структуру.

Структура анализируемого рассказа довольно сложна. Рассказ построен таким образом, что континуум высказывания часто прерывается, в тексте одновременно присутствуют несколько временных планов, которые постоянно перекрещиваются. Хронологическая последовательность событий дана в ретроспекции к тому дню, when the pig fell into the well.

При интерпретации текста основной акцент падает на информацию, заложенную в нем. Различают два вида информации: содержательно-фактуальная (СФИ) и содержательно-концептуальная (СКИ).

СФИ линейна, она объединяет различного рода коммуникации: описание событий, повествование, размышление автора, портреты персонажей, диалоги и многие другие. В художественном произведении СФИ тесно переплетена с СКИ, то есть с той идеей, которая передает замысел автора.

Авторский концепт выражается опосредованно через СФИ и через цепочку примеров. Понять замысел автора представляется возможным только путём глубокого, всестороннего анализа соотносённости между СФИ и СКИ.

Приступая к тщательному анализу, следует иметь в виду тот факт, что у писателя нет других средств, чтобы выразить себя и то, что он хотел сказать читателю, кроме слов, организованных в различные синтаксические построения.

Интерпретируемый рассказ представляет собой авторское повествование. Автор описывает жизнь семьи во время летних отпусков, которые они ежегодно проводят в живописнейшем месте. Там у них свой собственный дом, привычный и налаженный быт. Как уже упоминалось, все события развиваются по

отношению к тому дню, указание на который вынесено в название, и этот день является для героев олицетворением лета – беззаботной поры.

«The perfect days – and there had been hundreds of them – seemed to have passed into their consciousness without a memory, and they returned to this chronicle of a small disaster as it was the genesis of summer».

В ходе описания событий того «знаменательного» дня автор знакомит нас с героями рассказа, даёт им краткую характеристику и показывает какой-то определенный отрезок их бытия со всеми жизненными коллизиями и приключениями.

Все вышеупомянутое есть краткая содержательно-фактуальная информация, для которой характерно снятие энтропии путём введения относительно точных пространственно-временных, причинно-следственных и некоторых других отношений.

Однако главной для читателя представляется не СФИ, а СКИ. Упадок семьи, разрушение летнего рая под влиянием социального разъединения, катаклизмов эпохи – вот то основное, что предопределяет идею рассказа.

Социальное разъединение людей показано на примере отношения членов семьи к местному жителю Расселу Янгу, который сблизился с этой семьей через знакомство с сыновьями Рендлом и Хартли.

«If the Nudds never referred to the difference between Russel's social position and theirs, it was because the very real barriers that they otherwise observed had been let down for the summer months – because the country, with the sky pouring its glare over the mountains onto the lake, seemed a seasonable paradise in which the strong and the weak, the rich and poor, lived together perfectly».

Параллельные конструкции, построенные на антонимичности их членов «strong and weak», «rich and poor», являются указателями того, что эта летняя идиллия обязательно нарушится.

Социальное положение Рассела ниже положения семьи Надд, этот феномен прослеживается на протяжении всего рассказа и во многих случаях воспринимается опосредованно через СФИ.

В начале рассказа, представляя героев, автор замечает: «Russell's father owned the hardware store in Macabit, and the Youngs were a respective native family. Mrs. Young worked as a cleaning woman for a month each spring, opening the summer houses, but her position was not manial».

Хотя Янги и были уважаемой семьёй, само объяснение того, что мать Рассела занималась уборкой дачных домиков, а не была прислугой, делает выражение «worked as a cleaning woman» стилистически маркированным и информативным. Та же мысль о социальном неравенстве просматривается во взаимоотношениях между Расселом и Эстер, дочерью мистера и миссис Надд.

В самом начале их отношений было решено, что они никогда не поженятся: «The year before, Ester and Russel had kissed a few times, and had decided that

even if they fell in love they could never marry. He would live Macabit. She could not live there».

Далее, когда они становятся любовниками, эта мысль не оставляет их: «After they had become lovers, they continued to talk about how they could never marry».

Когда позднее Рассел делает предложение Эстер, она отказывает ему.

Имплицитная информация передаётся путём графического выделения слова *want*. *I don't WANT to marry you*. Происходит приращение смысла, слово «*want*» начинает обозначать не только нежелание выйти замуж, но и включает в себя все причины этого нежелания.

Вторая основная мысль связана с упадком семьи, разрушением семейной идиллии, утратой гармонии семейного счастья. Автор, подобно художнику, передающему несколькими мазками тот или иной образ, создаёт свои образы путём речевых характеристик. Одним из основных средств создания жизненно достоверных характеров является графическое выделение слов, присущих тому или иному персонажу. Так, например, рисуя образ Памелы, невестки миссис Надд, писатель неоднократно употребляет в её речи выражения «*tell the truth*», «*I hate to see waste*», часто выделяя слово «*the truth*» графически. «*I want the truth*» Pamela often said to Mrs. Nudd, as if suspected her mother – in low of telling lies. «*Do You thing pink looks well on me*» she would ask. «*I want THE TRUTH.*» Pamela said when she was given a ring «*don't you need it? I you sure you want me to have it? Tell me THE TRUTH.*» *I won't be able to be on the time for meals. I want to know THE TRUTH.*»

Смысловое акцентирование выражения «*to tell the truth*» и графическое выделение слова «*the truth*» в контекстах, связанных с прозаическими, незначительными событиями, делает это выражение стилистически маркированным, несущим дополнительную информацию о никчемности героини.

Другое выражение – «*I hate to see the waste*» – в результате неоднократного повторения также становится стилистически маркированным, подчёркивая мысль о скупости Памелы. «*The currants are rotting*» she said, «*so I told the man in the grocery store, that he could pitch them if he'd pay us fifteen cents a quart. I hate to see waste. «I just sow the cook throw dich of cauliflower»*, Pamela would say to Mrs. Nudd, «*I am not in a position to correct her, but I hate to see the waste.*»

Отношение автора к поднятым им проблемам передаётся в большинстве случаев через внутренние монологи миссис Надд, главы семьи, хозяйки дома. «*Mrs. Nudd looked around her, and the time and the place seemed strangely important. This is not an imitation she thought, this is not a product of custom, this is the unique place, the unique air, where my children have spent the best of themselves. The realization that none of them had one well made her sink back in her chair. She squinted the tears out of her eyes. What had made the summer an island, she thought; what made it such a small island? What had they done wrong? They loved their*

neighbors, respected the force of modesty held honor above gain. Than where they had lost their competence, their freedom, their greatness? Why should these good and gentle people, who surround her seem like the figures of tragedy?»

Трудность решения проблемы, безысходность ситуации передаётся лингвистически посредством риторических вопросов. Используются и другие лингвистические средства, например: метафора «What had made a summer such an island?», которая почти полностью повторяется в двух других предложениях; повтор одной и той же мысли при помощи синонимичных выражений «What mistakes they had done...»; аллюзия на Библию «they had loved their neighbors», нарастание «then where they had lost their competence, their freedom»; сравнение «why should these good gentle people seem like the figures in tragedy?». Все эти приемы позволяют автору передать свое отношение к описываемым событиям.

В рамках одной статьи трудно рассмотреть все семантические категории, функционирующие в тексте, их разнообразие, благодаря таланту автора, позволяет глубже и шире представить их в последующих исследованиях.

Литература

1. Гальперин И. Р. Грамматические категории текста // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1977. Т. 36. Кн. 6. С. 522-535.
2. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. Изд. 2-е, перераб. М.: Просвещение, 1988. 192 с.

УДК 81

*Е. А. Бармина, Н. А. Местанко, О. А. Москаленко, О. Г. Скидан
(Севастополь, Россия)
Севастопольский государственный университет*

Дискурсивизация концепта-онима CRIMEA (на материале газеты “The Guardian”)

Статья посвящена реконструкции концепта-онима КРЫМ в современном англоязычном публицистическом дискурсе. Выявлены основные средства вербализации данного концепта, а также концептуальные метафоры, актуализирующие различные аспекты концепта-онима КРЫМ в современной британской картине мира.

Ключевые слова: концепт-оним, концептуальная метафора, публицистический дискурс, картина мира

Объектом исследования в данной работе выбран ономастический концепт CRIMEA, вербализованный в современном британском медиатексте (тексте пе-